

Да Хэйсюн изначально намеревался сокрушить противника грубой силой. Он полагал, что у Ли Сюаня предел сил не так уж велик, и если выложиться на полную, тот непременно станет его пленником. Однако произошло то, чего он никак не ожидал: в момент рывка Ли Сюань вдруг подался в сторону.

Атака прошла впустую.

В этот миг верхний уровень защиты Да Хэйсюна оказался полностью открыт. Когда он осознал, что задумал Ли Сюань, было уже слишком поздно. Ли Сюань вскинул руку и нанес сокрушительный удар локтем прямо в грудь противника.

— Пх!

Раздался глухой, тяжелый звук, такой же, как и мгновение назад. Да Хэйсюн должен был отлететь от удара, но Ли Сюань вцепился в его руку. На глазах у изумленной толпы Ли Сюань, не давая противнику опомниться, принялся методично вколачивать кулак в грудь соперника — удар за ударом, пока тот не рухнул на помост.

Увидев, что боец упал, распорядитель немедленно вскочил на ринг и подошел к Да Хэйсюну. Он присел, взглянул на человека, извергающего кровь, затем поднялся и во всеуслышание объявил:

— Победа за Шоухоу!

Когда Ли Сюань только вышел на ринг, зрители дали ему прозвище Шоухоу, что означало Тощий Обезьян, ведь по сравнению с огромным Да Хэйсюном он и впрямь выглядел жалко.

— Гу-у-у!

Как только распорядитель закончил фразу, трибуны взорвались.

— Вы жульничаете!

— Верно! Мы все прекрасно знаем, насколько силен Да Хэйсюн. Раньше это было просто шоу, но теперь вы хотите убедить нас, что он не смог одолеть новичка? Вы держите нас за дураков?

— Верните деньги!

— Позовите хозяина! Живо сюда!

— Куда подевались распорядители? Сдохли, что ли?

Распорядитель, услышав крики сверху и взглянув на распростертое тело, во весь голос проревел:

— Да Хэйсюн скончался.

— А-а!

После этих слов на трибунах воцарилась секундная тишина, сменившаяся дружным вдохом ужаса. Те, кто поставил на Да Хэйсюна все свое состояние, бросились к краю ограждения, вглядываясь в неподвижное тело внизу. Боец, который только что захлебывался кровью, теперь затих навсегда. Как и сказал распорядитель, он был мертв.

— Как это возможно?

— Разве Да Хэйсюн не был лучшим в зале?

— Разве он не чемпион?

— Как он мог погибнуть?

— Я поставил тысячу лянов серебра, это все, что у меня было! Как я мог проиграть?

— Вставай, ублюдок, и убей своего противника!

Трибуны утонули в воплях отчаяния. У Да Хэйсюна было немало сторонников, и на его победу были поставлены огромные суммы. Ли Сюань выиграл два боя. Ставки начинались с пяти лянов при коэффициенте сто к одному. Пять лянов превратились в пятьдесят тысяч — скорость обогащения была просто ошеломляющей.

При таких коэффициентах любой здравомыслящий человек поставил бы на Ли Сюаня. Даже небольшая ставка принесла бы целое состояние. Но реклама клуба сделала свое дело: Да Хэйсюна превозносили как непобедимого чемпиона всего Лянчэна, и люди слепо верили в его победу. Конечно, нашлись и те, кто не стал класть все яйца в одну корзину, и теперь сторонники Ли Сюаня ликовали. Такова жизнь во всем ее многообразии.

Выиграв два боя, Ли Сюань не стал задерживаться и направился к кассе, чтобы обналичить выигрыш.

На верхнем ярусе, в кабинете, управляющий стоял на коленях, низко склонив голову, не смея

даже взглянуть вверх. С этой площадки открывался вид на весь зал, и хозяин видел все, что произошло. Из-за такой колоссальной ошибки — пятьдесят тысяч лянгов — его голова явно не удержится на плечах.

Ян Е задумчиво вертел на пальце нефритовую кость, долго храня молчание. Лишь когда Ли Сюань покинул ринг, он наконец произнес:

— Чего застыл? Ступай немедленно и выплати почетному гостю его выигрыш.

— Слушаюсь!

Управляющий, не смея задавать вопросов, торопливо вскочил и, согнувшись в три погибели, бросился вон из комнаты.

Когда он ушел, Ян Е поднялся и, глядя на Ли Сюаня внизу, едва заметно усмехнулся. Довольно любопытно. Этот человек оказался совсем не таким, как в донесениях. Боевые навыки — небо и земля. Если бы он не изучил досье на Ли Сюаня до последней запятой, то решил бы, что того специально подослали в клан Сяо.

— Занятно. Похоже, клан Сяо нажил себе огромную проблему. Интересно, какое лицо будет у них, когда они узнают, что их зять все это время скрывал свою истинную силу?

Ян Е предвкушал зрелище.

Ли Сюань не знал, что происходит наверху. Стоя у кассы, он уже просчитывал пути отхода. Ему не раз доводилось бывать в подобных ситуациях. Подпольные бои — дело грязное, и ни в древности, ни в современном мире закон их не защищал. Он был наслышан об этом месте еще до прихода сюда. Лянчэн был богат, и здешние богатеи искали лишь одного — развлечений. Ради острых ощущений они не жалели денег.

Клуб возник не случайно. Сначала это была мелкая шайка, но со временем они обзавелись покровителями. Богатые купцы и влиятельные люди быстро поняли, что это золотая жила. Они сами начали тренировать бойцов, а некоторые отпрыски знатных семей даже лично выходили на ринг. Это был идеальный способ вербовать личную охрану под прикрытием бизнеса и приумножать состояние. Государство Ань строго запрещало частным лицам держать вооруженные отряды, за это полагалась казнь, но подобные клубы стали идеальным прикрытием. Они отбирали лучших, а затем тайно переводили их в свои поместья.

Он выиграл здесь слишком много. Было бы странно, если бы его отпустили просто так. Как бывший спецназовец, он умел запоминать маршруты и просчитывать пути к отступлению. Он не был из тех, кто не готовится к худшему.

Однако, когда Ли Сюань уже приготовился к схватке, управляющий подбежал к нему с

подобострастной улыбкой.

<http://bllate.org/book/18520/1780486>